

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Грошев С.А. Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования // Налоги и налогообложение. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.6.72039 EDN: MDEDWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72039

Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования**Грошев Семен Александрович**

ORCID: 0009-0001-7835-076X

аспирант; кафедра Гражданского права и процесса; Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
специалист Управления налогов; ПАО "Газпром"

197376, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский пр-т, 64 к.1, кв. 1080

✉ grochev@icloud.com

[Статья из рубрики "Правовое регулирование налоговых отношений"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2024.6.72039

EDN:

MDEDWU

Дата направления статьи в редакцию:

20-10-2024

Дата публикации:

28-11-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию содержания и соотношения понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин». Предметом статьи являются особенности правового режима цифровых валют и стейблкоинов, а также налоговых последствий от операций с такими активами. Цель исследования – определение потенциальных налоговых последствий операций с цифровой валютой и стейблкоином с учетом экономико-правового соотношения данных понятий. В результате проведенного автором исследования были сделаны выводы, что в соответствии с российским законодательством главным отличительным признаком стейблкоина от цифровой валюты является наличие или отсутствие определенного обязанного лица. Отмечается, что несмотря на отсутствие законодательно закрепленного термина «стейблкоин»,

некоторые его виды могут квалифицироваться в качестве цифровых валют или цифровых прав. В случае потенциальной квалификации стейблкоина в качестве цифрового права, такой стейблкоин может характеризоваться как цифровое право, включающее денежное требование, или как гибридный цифровой актив. Квалификация стейблкоина влияет на возможные налоговые последствия операций с ним, так как НК РФ предусматривает различия в правилах, применимых для цифрового права, включающего денежное требование, и для гибридных цифровых активов. Привязка стоимости стейблкоина к определённой стоимостной величине сама по себе не влияет на характеристику такого актива для целей рассмотрения потенциальных налоговых последствий. Отсутствие законодательно закреплённых правил налогообложения цифровых валют не разрешает проблему определения потенциальных налоговых последствий операций со стейблкоином в случае квалификации последнего в качестве цифровой валюты. Делается вывод, что существующих разъяснений государственных органов по вопросам налогообложения цифровых валют недостаточно для корректного определения налоговых последствий операций с такими активами. Результаты исследования могут быть применены при разработке законодательства, посвященного налогообложению операций с цифровыми валютами и стейблкоинами.

Ключевые слова:

цифровая валюта, криптовалюта, стейблкоин, криptoактивы, цифровые активы, налогообложение цифровых валют, налогообложение стейблкоинов, майнинг, цифровые финансовые активы, налог на прибыль

Введение

На сегодняшний день с криptoактивами самого различного рода сталкиваются все больше людей и компаний по всему миру. Так как термин «криptoактив» не является официально закреплённым и по отношению к содержанию данного термина продолжаются дискуссии среди исследователей, для целей настоящей работы под криptoактивом следует понимать цифровое представление ценности или права, имеющее частное происхождение и зависящее от криптографии, распределенного реестра или иной аналогичной технологии. Несмотря на большую волатильность цен на многие криptoактивы, общая капитализация крипторынка продолжает стремительно расти. Так, например, по статистике сайта CoinMarketCap, являющегося одним из популярнейших и авторитетных в мире сайтов для отслеживания цен и иной информации, связанной с криptoактивами, капитализация рынка криptoактивов выросла с 1,66 трлн. долларов США по состоянию на 01.04.2024. до 2,01 трлн. долларов США по состоянию на 10.09.2024. Растущая капитализация приводит к включению большого количества стран в процесс законодательного регулирования криptoактивов, что также косвенно подтверждает растущий интерес к этому рынку не только со стороны физических лиц и компаний, но и со стороны государств. Российская Федерация не остается в стороне от вопроса регулирования рынка криptoактивов, устанавливая на законодательном уровне свои собственные понятия и правила. Так, например, с целью регулирования таких криptoактивов как Биткоин, в российском законодательстве была закреплена дефиниция «цифровая валюта». Однако, несмотря на её введение, среди исследователей продолжается активная дискуссия о гражданско-правовой природе цифровой валюты, а также о налоговых последствиях операций с таким активом [\[1\]](#). Кроме того, актуальным вопросом на сегодняшний день остается правовой режим стейблкоинов и их место среди

таких объектов как «цифровая валюта», «цифровые права».

В соответствии с изложенным, целью настоящей статьи является определение потенциальных налоговых последствий операций с цифровой валютой и стейблкоином с учетом экономико-правового соотношения данных понятий.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: определить соотношение и содержание понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин» и выделить их сходства и различия; проанализировать порядок налогообложения операций с цифровой валютой и стейблкоином в соответствии с законодательством России.

По результатам проведенного исследования предполагается сформировать выводы о возможных налоговых последствиях операций с цифровой валютой и стейблкоином с учетом отсутствия специального налогового регулирования таких активов. Соответствующие результаты могут представлять интерес для ФНС России, Минфина России, Минэкономразвития России и других государственных органов для формирования законодательства о налогообложении операций с цифровыми валютами и стейблкоинами.

Методологический аппарат исследования составляют следующие методы и приемы научного познания: общенаучные и частные методы (такие как: логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) анализ, синтез, сравнение, а также классификация, систематизация и обобщение.

1. Содержание и соотношение понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин»

В первую очередь для проведения дальнейшего анализа следует установить, что подразумевается под термином «цифровая валюта». Для целей настоящей статьи цифровая валюта рассматривается в соответствии с официально закреплённой в российском законе дефиницией (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Основываясь на официальной дефиниции, можно выделить следующие основные характеристики цифровой валюты: является совокупностью электронных данных (цифровой код или обозначение); может быть принята в качестве средства платежа; не является денежной единицей России, иностранного государства или международной денежной или расчётной единицей; отсутствует обязанное лицо перед каждым обладателем такой цифровой валюты. Как справедливо отмечается некоторыми исследователями, законодательное закрепление рассматриваемой дефиниции было принято с целью распространения государственного регулирования на такие криptoактивы как Биткоин [\[2, с. 40\]](#).

Что касается стейблкоина, следует обратить внимание на то, что в российском законодательстве такой термин не используется и по отношению к содержанию данного термина продолжаются дискуссии среди исследователей. Несмотря на это, как среди простых пользователей, так и среди исследователей, термин «стейблкоин» вошел в активное употребление и в широком смысле определяется как вид криptoактива, особенность которого заключается в том, что его стоимость привязана к стоимости какого-либо актива или группы активов [\[3\]](#). В соответствии с таким подходом термин «стейблкоин» рассматривается и для целей настоящего исследования.

Что касается термина «криptoактив», то он также не является официально закрепленным. Для целей настоящей работы под криptoактивом следует понимать цифровое представление ценности или права, имеющее частное происхождение и

зависящее от криптографии, распределенного реестра или иной аналогичной технологии.

Определившись с содержанием основных понятий, используемых в настоящей статье, следует перейти к рассмотрению конкретных примеров цифровых валют и стейблкоинов. Рассмотрение таких примеров логично начать с Биткоина как с крупнейшей по капитализации цифровой валюты на сегодняшний день.

Основываясь на технической документации к Биткоину, можно выделить его следующие основные характеристики: возможность использования в качестве платежного средства, децентрализованный характер, использование технологии распределенного реестра для подтверждения легитимности транзакций, эмиссия новых монет в результате проверки транзакций и обеспечение безопасности сети с помощью механизма консенсуса (Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System). Благодаря своим характеристикам, со временем Биткоин стал успешно использоваться как средство платежа или инвестиции у широкого круга заинтересованных лиц. Впоследствии многие страны, в том числе и Россия, начали вводить свои собственные определения с целью введения регулирования для таких цифровых валют. Однако нельзя говорить о том, что на сегодняшний день между странами существует взаимопонимание в отношении введения универсального понятия, которое бы охватывало Биткоин и другие схожие цифровые валюты.

Многие последующие проекты начали конкурировать с Биткоином, совершенствуя его различные характеристики или предлагая новые функции и возможности. На ранней стадии развития Биткоина одним из таких конкурентов являлся Лайткоин. Исходя из анализа технического документа к проекту Лайткоина можно сказать, что, несмотря на общую концепцию и множество похожих особенностей, между Биткоином и Лайткоином существуют некоторые существенные отличия: увеличение максимальной эмиссии монет в сети Лайткоина по сравнению с Биткоином возросло от 21 млн. до 84 млн.; увеличение скорости подтверждения блока в сети Лайткоина в среднем до 2,5 минуты против 10 минут в сети Биткоина.

Стоит отметить, что некоторые проекты не только внедряли технические улучшения, но и отличались от Биткоина исходя из иных критериев. Популярность стали набирать проекты, применяющие технологию распределенного реестра для создания криptoактивов, над которыми возможен контроль со стороны организации, выпустившей такие криptoактивы. Также стали появляться проекты, предлагающие взглянуть на возможность создания криptoактивов, способных поддерживать и сохранять свою стоимость на протяжении длительного времени с минимальной волатильностью. Одним из таких проектов является стейблкоин USDT, выпущенный компанией Tether Operations Limited (далее – Tether).

В отличие от Биткоина и других полностью децентрализованных криptoактивов, стейблкоин USDT не имеет собственного блокчейна и выпускается компанией Tether на основе блокчейнов различных криptoактивов. Следовательно, эмиссия криptoактивов централизованно контролируется компанией Tether. Основная особенность стейблкоина USDT заключается в том, что каждый выпущенный в обращение криptoактив обеспечивается реальными долларовыми резервами на счетах компании Tether. Механизм поддержания стоимости каждого USDT к 1 доллару США выражается в возможности участникам рынка конвертировать 1 USDT в 1 доллар США и обратно. Таким образом, основными отличиями стейблкоина компании Tether от классических децентрализованных монет является наличие определяемого эмитента и обеспечение

стабильной стоимости путем привязки к стоимости доллара США.

Успех компании Tether способствовал развитию других проектов, стремящихся конкурировать со стейблкоином USDT. Так, например, появляются примеры децентрализованных стейблкоинов, не предполагающих их выпуск и последующий контроль со стороны конкретного лица или компании. Известным примером такого децентрализованного стейблкоина является DAI, выпущенный децентрализованной цифровой организацией MakerDAO.

Исходя из рассмотренных примеров можно сделать вывод, что, в зависимости от наличия устанавливаемого эмитента, стейблкоины могут подразделяться на централизованные и децентрализованные. Такая классификация находит своё отражение у других исследователей, изучающих природу стейблкоинов [\[4\]](#). Помимо этого, среди специалистов распространена классификация стейблкоинов по методу обеспечения их стоимости. Так, в зависимости от используемого механизма стабилизации, стейблкоины могут быть: обеспеченными привязкой к валюте или корзине валют; обеспеченными товарами; обеспеченными другими активами (например, ценными бумагами); обеспеченными криptoактивами или комбинацией криptoактивов и фиатных валют; смешено-обеспеченными (фиатно-товарные); необеспеченными (стабилизация за счет алгоритмических механизмов) [\[5, с. 150\]](#).

Рассмотрев примеры характеристик конкретных стейблкоинов, можно заметить, что они могут иметь как общие, так и отличительные от цифровой валюты черты. Например, стейблкоины могут быть децентрализованными, как и цифровые валюты. Основываясь на рассмотренных примерах и принимая во внимание исследования научных специалистов, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие единого подхода к определению понятия «стейблкоин», одним из основных отличительных признаков стейблкоина от цифровой валюты является наличие механизма обеспечения (привязки стоимости) [\[6, с. 36\]](#). Благодаря этому стоимость стейблкоина меньше подвержена волатильности по сравнению с Биткоином и другими цифровыми валютами без механизма обеспечения.

Использование разными юрисдикциями отличных друг от друга критерии для классификации криptoактивов порождает проблему наложения определений «цифровая валюта» и «стейблкоин» друг на друга. Так, например, если криptoактивы классифицируются в соответствии с критерием децентрализации/централизации, некоторые стейблкоины могут подпадать под одно определение с цифровой валютой. Однако в случае, если при классификации главным образом учитывается экономическая особенность формирования стоимости актива в виде наличия механизма обеспечения (привязки), то стейблкоин и цифровая валюта будут относиться к разным определениям.

Обозначенную проблему можно рассмотреть и через законотворческий опыт других стран. Так, принятый Советом Европы в мае 2023 г. Регламент о регулировании рынка криptoактивов (Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA) закрепляет понятия таких криptoактивов как токен электронных денег (e-money token) и токен, привязанный к активу (asset-referenced token). Токен, привязанный к активу, рассматривается как криptoактив, поддерживающий свою стабильную стоимость путем привязки стоимости к другому активу или праву, или их комбинации, включая одну или несколько официальных валют. Токен электронных денег – поддерживающий свою стабильную стоимость путем привязки к стоимости одной официальной валюты. Несмотря на то, что Регламент MiCA не использует термин «стейблкоин», оба обозначенных криptoактива подпадают под ранее сформулированную концепцию стейблкоина и отличаются друг от

друга характером обеспечения. Таким образом, Регламент MiCA вводит два определения для стейблкоинов с различным механизмом обеспечения, в содержание которых не включаются классические децентрализованные цифровые валюты, например Биткоин.

Что касается опыта России, то вследствие того, что обязательным элементом российского определения цифровой валюты является наличие обязанного лица, то к ним не будут относиться стейблкоины с установленным эмитентом, например, USDT. Однако децентрализованные стейблкоины, например DAI, могут классифицироваться в качестве цифровой валюты, так как все условия, обозначенные в российском законе, будут соблюдаться.

Что касается стейблкоинов с установленным эмитентом, то правовой режим таких криптоактивов в соответствии с законодательством России на сегодняшний день не закреплен. Несмотря на то, что в российском законе термин «стейблкоин» не отражен, некоторые исследователи отмечают, что отдельные виды стейблкоинов должны входить в категорию цифровых прав, предусмотренную статьей 141.1 ГК РФ [\[7, с. 134\]](#). Раскрывая эту позицию подробнее следует отметить, что в российском законе закреплено определение цифрового финансового актива (далее – ЦФА), являющегося подкатегорией цифровых прав. Одним из названных в законе видов ЦФА является цифровое право, включающее денежное требование. Исходя из экономической сути стейблкоина с установленным эмитентом, он может рассматриваться как вид цифрового права, включающего денежное требование, где размер обязательств обязанного по такому требованию лица привязан к стоимости какого-либо актива. По мнению же некоторых других исследователей, стейблкоин следует считать гибридным ЦФА, так как стейблкоин также имеет признаки утилитарного цифрового права (далее – УЦП) [\[8, с. 759\]](#).

Несмотря на сходство стейблкоина с цифровым правом, включающим денежное требование, содержание и условия осуществления цифровых прав устанавливаются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей закрепленным в законе признакам, а также на основании решения о выпуске. Следовательно, крупнейшие по капитализации стейблкоины, такие как USDT, USDC и другие, выпущенные в иностранных системах в соответствии с иными правилами, не могут считаться цифровыми правами с точки зрения российского законодательства, несмотря на схожую экономическую природу.

Однако на сегодняшний день можно говорить о том, что рассматриваемая проблема не остается в стороне от внимания государственных органов в связи с подписанием нового закона, направленного на развитие регулирования отрасли криптоактивов (Федеральный закон от 8 августа 2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Закон вводит категорию иностранных цифровых прав, под которыми понимаются обязательственные и иные права, выпуск, учет и обращение которых осуществляется в информационной системе, организованной не в соответствии с российским правом.

Следует заметить, что такое определение позволяет отнести к иностранным цифровым правам максимально широкий круг потенциальных объектов регулирования. Однако рассматриваемый закон предусматривает возможность обращения в России только таких иностранных цифровых прав, которые признаются ЦФА в соответствии с законодательством РФ. Российский оператор, выпускающий ЦФА, сможет разрешить обращение иностранных цифровых прав на своей платформе в соответствии с

внутренними правилами такого оператора. Вместе с тем Банк России имеет право на установку дополнительных требований к иностранным цифровым правам, которые могут быть размещены в российских системах. Кроме того, в соответствии с принятым законом, физические лица, по общему правилу, не могут приобретать рассматриваемые иностранные цифровые права. Таким образом, если квалифицировать некоторые виды стейблкоинов в качестве иностранных цифровых прав, то можно констатировать законодательное закрепление запрета на приобретение таких криптоактивов для физических лиц. Применение соответствующей логики на практике будет зависеть от квалификации соответствующих криптоактивов операторами по выпуску ЦФА и Банком России.

2. Налоговое регулирование операций с цифровыми валютами

Установив и рассмотрев содержание цифровой валюты и стейблкоина и их основные отличия, следует перейти к анализу потенциальных различий в налогообложении операций с такими активами.

При изучении особенностей налогообложения операций с цифровыми валютами стоит учесть, что в российском гражданском праве их правовой режим не определён. Среди исследователей активно ведутся дискуссии о природе цифровой валюты в качестве объекта гражданских прав. Многие авторы справедливо отмечают, что в настоящее время среди исследователей преобладают две основные теории о природе цифровой валюты: вещная и обязательственная [\[9, с. 24\]](#). Однако обе теории имеют как преимущества, так и недостатки, что усложняет признание цифровой валюты в качестве объекта цифровых прав. В судебной практике распространена позиция, в соответствии с которой цифровую валюту признают «иным имуществом» на основании статьи 128 ГК РФ без полноценного установления правовой природы такого актива (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2018 № 09АП-16416/2018). Однако для целей налогового регулирования такая квалификация не снимает потенциальные правовые пробелы. Из-за неопределенности в квалификации цифровой валюты в качестве объекта гражданского права могут возникать сложности в установлении налоговых последствий операций с цифровыми валютами, поскольку, например, для операций с имущественными правами НК РФ предусматривает особые правила налогообложения. В 2020 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект о поправках в НК РФ, которые предполагают признание цифровой валюты имуществом для целей налогового закона (Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»). Тем не менее на сегодняшний день упомянутый законопроект не принят. В связи с этим, актуальным остается позиция о необходимости внесения в ст. 38 НК РФ (или в ст. 11 НК РФ) конкретного положения о том, чем именно признается или к чему приравнивается цифровая валюта для целей налогообложения операций с такой цифровой валютой [\[10, с. 23\]](#).

Следует отметить, что на сегодняшний день НК РФ не содержит каких-либо конкретных правил регулирования налогообложения операций с цифровой валютой, что также осложняет оценку возможных налоговых последствий таких операций. Вследствие этого, как отмечается некоторыми исследователями, на сегодняшний момент регулирование налоговых правоотношений, связанных с цифровыми валютами, не отвечает принципу экономико-правовой определенности налогообложения, так как не всегда возможно достоверно установить все элементы налогообложения при рассмотрении таких операций [\[11, с. 37\]](#). Между тем в настоящее время существует множество разъяснений Минфина

России, касающихся вопросов налогообложения операций с цифровой валютой. Большинство опубликованных разъяснений затрагивают вопросы, связанные с налогом на доходы физических лиц, налогом на прибыль, а также с некоторыми другими аспектами, например, с применением специальных налоговых режимов для доходов от операций с цифровыми валютами. Таким образом, на сегодняшний день, в отсутствие полноценного регулирования налогообложения операций с цифровой валютой, следует основываться на ключевых принципах налогового законодательства, предусмотренных статьей 3 НК РФ, а также на разъяснениях компетентных органов.

Говоря о налогообложении операций с цифровыми валютами НДФЛ можно выделить несколько основных положений. Так как объектом налогообложения НДФЛ является доход налогоплательщика, то доход от операций с цифровыми валютами, уменьшенный на сумму документально подтвержденных расходов, также должен подлежать налогообложению у физических лиц. Данный тезис подтверждается актуальной позицией Минфина России (Письмом ФНС России от 04.06.2018 N БС-4-11/10685@). Однако, как отмечает Минфин в другом разъяснении, налоговая льгота на продажу имущества, которым владели более трёх лет, не может применяться в случае продажи цифровой валюты, так как в законодательстве не определён её правовой режим для целей налогообложения. Если физическое лицо покупает или продает цифровую валюту за иностранную валюту, то доходы и расходы должны исчисляться в рублях по курсу на дату получения дохода (осуществления расхода) (Письмо Минфина России от 02.09.2022 № 03-04-05/85586). Одним из неоднозначных аспектов для целей исчисления и уплаты НДФЛ остается вопрос об определении момента отнесения дохода от продажи цифровой валюты к доходам от источников в России, так как у цифровой валюты отсутствует устанавливаемое физическое местоположение в пространстве.

Что касается налогообложения операций с цифровой валютой налогом на прибыль, согласно разъяснению Минфина, никаких исключений в отношении прибыли, получаемой от операций с цифровой валютой, НК РФ не предусматривает (Письмо Минфина России от 28.12.2021 № 03-04-05/107093). Следовательно, доход от сделок с цифровой валютой необходимо учитывать в общем порядке, предусмотренном НК РФ. В случае применения метода начисления при исчислении налоговой базы доходы должны признаваться в том периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств и иного имущества (Письмо Минфина России от 24.08.2020 № 03-03-06/1/73953). По общему правилу, безвозмездное получение организацией цифровой валюты также будет признаваться доходом.

Проблемы международного налогообложения — одни из самых трудных аспектов в контексте налогообложения операций с цифровой валютой налогом на прибыль. В частности, проблемы могут возникнуть в условиях, когда юрисдикции занимают различные позиции в отношении классификации цифровых валют. Можно привести пример, когда компания в стране А обменивает цифровую валюту на официальную валюту с другой компанией из страны Б. Если компания в стране А рассматривает цифровую валюту как имущество, облагая доход от такой реализации налогом на прибыль, а компания из страны Б рассматривает эту операцию как предоставление услуг по обмену, то компания из страны Б также может иметь право на налогообложение части дохода от такой операции. Такая ситуация потенциально может привести к двойному налогообложению доходов компании в стране А, полученных от обмена цифровой валюты с компанией в стране Б. Рассмотренный пример будет актуальным и для России в связи с отсутствием позиции о правовой природе цифровой валюты.

Вопрос об обложении операций с цифровой валютой НДС с позиции российского закона

является противоречивым. Поскольку правовая природа цифровой валюты не установлена, нельзя однозначно сказать, что операции с ней подпадают под объект налогообложения НДС. Однако, в пользу того, что операции с цифровой валютой не должны облагаться НДС, говорит и то, что в ранее упомянутом и непринятым законопроекте операции, связанные с обращением цифровой валюты, исключаются из сферы налогообложения НДС.

В целом, такой подход соответствует существующей европейской судебной практике. В деле *Skatterverket v. David Hedqvist C-264/14* Европейский суд при толковании Директивы ЕС по НДС установил, что при продаже и покупке Биткоина в странах Европейского союза сделки не должны облагаться НДС.

В российских судах также было рассмотрено несколько спорных дел, касающихся НДС и цифровой валюты. Так, в Постановлении арбитражного суда кассационной инстанции от 19.07.2024 года по делу № А55-18711/2023 Обществом оспаривался отказ в возмещении суммы НДС, уплаченного при ввозе оборудования для майнинга цифровой валюты на территорию России. Суд отказывает Обществу в возмещении НДС на основании того, что оборудование для майнинга предназначено для добычи криптовалюты (цифровой валюты), а операции майнинга не являются деятельностью, облагаемой НДС. В связи с этим у Общества отсутствует право применения вычета по НДС по ввезенному оборудованию.

Следует сказать, что данный вывод суда является крайне противоречивым. Во-первых, суд формулирует своё заключение, опираясь на положения еще не принятого законопроекта. Во-вторых, ранее упомянутый законопроект предусматривает освобождение от НДС осуществление операций, связанных с обращением цифровой валюты, тогда как сам майнинг больше связан с выпуском или организацией выпуска цифровой валюты, что подтверждается принятым в России законом, легализующим майнинг на территории России. Такое противоречивое решение суда демонстрирует, что многие юристы не до конца понимают суть операций с цифровыми валютами и связанных с ними явлений.

Обратив внимание на проблему понимания сути майнинга цифровой валюты, следует сказать, что несмотря на легализацию и законодательное закрепление определения майнинга, вопрос о его налогообложении остается открытым. В частности, так как объект налогообложения при майнинге не установлен, на сегодняшний день существует две основные концепции о возникновении объекта налогообложения в случае «получения» цифровой валюты в результате майнинга: объект налогообложения должен возникать в момент создания (возникновения) криптовалюты у майнера, или же объект налогообложения должен связываться с моментом возникновения дохода от реализации цифровой валюты. Так, например, если характеризовать деятельность по майнингу как создание нового «цифрового имущества», то объект налогообложения может возникать в момент его реализации. Если же рассматривать вознаграждение за майнинг как плату за оказание работ или услуг, то объект налогообложения может возникать в момент получения такого вознаграждения [\[12, с. 145\]](#). В связи с этим некоторые исследователи задаются обоснованными вопросами об экономическом основании взимания налогов при майнинге, отстаивая одну или другую концепцию [\[13\]](#). Несмотря на наличие различных аргументов в пользу каждой из концепций, без законодательного установления объекта налогообложения при майнинге маловероятно достичь определенности в рассматриваемом вопросе.

3. Налоговое регулирование операций со стейблкоинами

Кратко рассмотрев текущее положение дел в области налогообложения операций с цифровой валютой следует перейти к рассмотрению вопроса о налогообложении операций со стейблкоином. Как было рассмотрено автором ранее, на настоящий момент определение стейблкоина в российском законодательстве не закреплено, какое-либо налоговое регулирование операций с такими активами отсутствует. Исходя из существующих в законодательстве положений некоторые виды стейблкоинов могут рассматриваться как цифровые валюты, когда как другие стейблкоины по своей природе могут относиться к категории цифровых прав.

Особенности налогообложения операций с цифровыми правами предусмотрены НК РФ [\[14\]](#), тогда как вопросы о налогообложении операций с цифровыми валютами затрагиваются лишь в разъясняющих письмах Минфина России. Следовательно, для целей установления налоговых последствий операций со стейблкоинами необходимо определиться с квалификацией такого стейблкоина как цифровой валюты или как цифрового права. Одна из основных проблем заключается в сложности корректной квалификации стейблкоина как цифрового права или цифровой валюты в отсутствии каких-либо законодательных положений о регулировании стейблкоинов.

При попытке квалифицировать стейблкоин в качестве цифровой валюты или цифрового права у исследователей может возникать ряд обоснованных вопросов. Например, так как одним из признаков цифровой валюты в соответствии с российским законом является отсутствие обязанного лица, возникает мотивированный вопрос, что именно следует понимать под данным положением. Например, как отмечают некоторые зарубежные исследователи, при анализе стейблкоинов важно отличать концепт «привязки» (pegging) от концепта «обеспечения» (backing) [\[15, с. 6\]](#). При обеспечении стейблкоина каким-либо активом, у держателя стейблкоина образуются юридические права по отношению к активам эмитента, которые обеспечивают такой стейблкоин. В случае привязки стейблкоина к какому-либо активу, эмитент такого стейблкоина привязывает его стоимость к стоимости какого-либо актива, однако их владельцы не имеют каких-либо юридически закрепленных прав на такой актив. В связи с этим возникает вопрос, будет ли стейблкоин с привязкой к какому-либо активу соответствовать критерию об отсутствии обязанного лица. Неопределенность при квалификации стейблкоина подтверждает необходимость рассмотрения налоговых последствий при квалификации стейблкоина как в качестве цифровой валюты, так и в качестве цифрового права.

В случае квалификации стейблкоина в виде разновидности цифрового права необходимо решить вопрос о том, к какому именно виду цифровых прав его следует относить. Как было отмечено ранее, некоторые исследователи рассматривают стейблкоин как гибридный цифровой актив, имеющий признаки как ЦФА, так и УЦП [\[8, с. 759\]](#). С этой позицией можно согласиться с некоторым уточнением. Действительно, в случае обеспечения стейблкоина каким-либо товаром (например, золотом) такой стейблкоин может обладать признаками гибридного цифрового права. Однако, если стейблкоин представляет собой денежное обязательство без конкретного срока погашения, то такой стейблкоин по своей природе будет ближе к цифровому праву, включающему денежное требование. Данное отличие будет иметь значение для целей определения налоговых последствий от сделок с таким стейблкоином, так как НК РФ предусматривает некоторые особые правила налогообложения операций с гибридными цифровыми правами. Таким образом, стейблкоин с устанавливаемым эмитентом и наличием обеспечения, в соответствии с актуальными положениями российского законодательства, может

рассматриваться как гибридное цифровое право или цифровое право, включающее денежное требование.

При квалификации стейблкоина в качестве цифрового права, включающего денежное требование, или гибридного цифрового права, необходимо руководствоваться положениями НК РФ, регулирующими налоговые последствия сделок с такими активами. Без детального рассмотрения и перечисления закреплённых в НК РФ правил следует выделить основные отличия в налогообложении операций с цифровым правом, включающим денежное требование, от налогообложения операций с гибридным цифровым правом.

В первую очередь стоит отметить, что в соответствии с НК РФ от НДС освобождается реализация ЦФА, а также целый ряд операций с ним. Что касается вопроса о налогообложении гибридного цифрового права, то НК РФ предусматривает ряд правил, направленных на регулирование операций с таким активом: правила исчисления и уплаты НДС при выпуске, выкупе и реализации гибридного цифрового права; правила, регулирующие возможность вычета НДС; отдельные правила, посвященные НДС при выкупе гибридных цифровых прав, удостоверяющих права на получения драгоценных металлов. Что касается налога на прибыль, то существуют особенности определения налоговой базы по налогу на прибыль по операциям с ЦФА и гибридными цифровыми правами. Например, налоговая база по операциям с ЦФА формируется отдельно от общей налоговой базы, совокупно с операциями с необращающимися ценными бумагами и необращающимися производными финансовыми инструментами. Однако, доходы/расходы, полученные от операций с гибридными цифровыми правами, учитываются в составе общей налоговой базы. Что касается НДФЛ, то на настоящий момент НК РФ не предусматривает каких-либо существенных отличий в правилах налогообложения операций с ЦФА и гибридными цифровыми правами.

Таким образом, квалификация стейблкоина в качестве цифрового права, включающего денежное требование, или гибридного цифрового права может влиять на налоговые последствия операций с таким стейблкоином из-за закрепленных в НК РФ правил.

Рассмотрев основные положения, связанные с квалификацией стейблкоина как цифрового права, также следует обозначить возможные налоговые последствия при квалификации стейблкоина в качестве цифровой валюты. Как было отмечено ранее, одним из главных отличий стейблкоина от цифровой валюты является наличие механизма обеспечения, благодаря чему стейблкоин поддерживает свою стоимость. Однако можно задаться вопросом, влияет ли такая экономическая особенность стейблкоина на налогообложение операций с таким активом. Например, в случае, если у цифровой валюты и стейблкоина отсутствует какое-либо обязанное лицо и стейблкоин отличается от цифровой валюты лишь привязкой к определенной стоимости, у держателя цифровой валюты или рассматриваемого стейблкоина не появляется каких-либо юридических прав по отношению к «эмитенту» таких активов, что является одним из основных факторов для установления налоговых последствий операций с таким активом.

Такая привязка стоимости стейблкоина к какому-либо активу сама по себе не является основанием, влияющим на налогообложение операций с таким активом. Фактически такой стейблкоин будет подпадать под определение цифровой валюты, закрепленной в российском законе. Следовательно, если стоимость стейблкоина привязана к какому-либо активу без предоставления прав для держателя такого стейблкоина, то потенциальные налоговые последствия операций со стейблкоином должны быть такими же, как и потенциальные налоговые последствия операций с цифровой валютой,

рассмотренные автором ранее.

Заключение

Цифровые валюты и стейблкоины имеют ряд сходств и отличий, определение которых зависит от ряда характеристик таких объектов. Основным отличием стейблкоина от цифровой валюты, в соответствии с российским законодательством, является наличие или отсутствие обязанного лица. Несмотря на законодательное закрепление определения цифровой валюты, гражданско-правовой режим такого актива на сегодняшний день не определен. Понятие «стейблкоин» на сегодняшний день законодателем не установлено, вследствие чего правовой режим такого актива также является неопределенным. Исходя из анализа положений российского законодательства можно сделать вывод, что децентрализованные стейблкоины могут подпадать под определение цифровой валюты при отсутствии обязанного лица. В другом случае, если у стейблкоина существует устанавливаемое обязанное лицо, то такой стейблкоин потенциально может подпадать под определение цифровых прав (иностранных цифровых прав). При квалификации стейблкоина в качестве цифрового права, одни стейблкоины могут быть ближе по своей природе к цифровому праву, включающему денежное требование, тогда как другие – к гибридным цифровым правам. Неопределенность гражданско-правового режима цифровой валюты и стейблкоина вместе с отсутствием какого-либо налогового регулирования влияет на рассмотрение потенциальных налоговых последствий операций с такими активами. Несмотря на большое количество разъясняющих положений Минфина России о возможности применения общих положений НК РФ к операциям с цифровой валютой, такие разъяснения не охватывают весь спектр проблемных вопросов, связанных с налогообложением операций с таким активом. Что касается стейблкоина, то рассмотрение потенциальных налоговых последствий дополнительно осложняется отсутствием закрепленного понятия, в связи с чем исследователю необходимо анализировать существенные характеристики стейблкоина с целью квалификации такого актива. Потенциальные налоговые последствия операций с цифровой валютой и стейблкоином могут совпадать или отличаться в зависимости от квалификации стейблкоина в качестве вида цифровых прав или же в качестве вида цифровой валюты. Сущностная характеристика стейблкоина как актива, стоимость которого привязана к некоторой стоимостной величине, сама по себе не влияет на потенциальные правила налогообложения такого актива. На потенциально применимые правила налогообложения стейблкоина, в первую очередь, влияет его квалификация в качестве цифрового права или цифровой валюты. В связи с тем, что в недавнем времени законодателем была легализована возможность использования цифровых валют в трансграничных расчетах в рамках экспериментального правового режима, в ближайшем будущем можно ожидать активизацию законодателя в части рассмотрения вопросов, связанных с налогообложением операций как с цифровыми валютами, так и со стейблкоинами. Регулирование этих вопросов будет способствовать достижению конституционно значимой цели в виде обеспечения определенности при применении налогового законодательства.

Библиография

1. Цареградская Ю. К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. 2021. № 2 (12). С. 32–38.
2. Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. 2021. № 1. С. 39–43.
3. Новоселова Л. А., Медведева Т. М. О формировании правового режима стейблкоинов

- // Банковское право. 2021. № 6. С. 7–14.
4. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: 4. Принт; М.: 2020.
5. Кочергин Д. А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 140–160.
6. Никлаус В. С. О правовой природе и понятии стейблкоинов // Финансовое право. 2024. № 5. С. 34–37.
7. Горбачева Т. А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. № 1. С. 126–139.
8. Перетолчин А. П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (3). С. 752–774.
9. Лолаева А. С., Макиев С.А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20–32.
10. Астахов К. Г. Цифровая валюта: перспективы налогообложения в России // Налоговед. № 11. 2020.
11. С. 22–29. 11. Садчиков М. Н. Цифровая налоговая база // Налоги. 2023. № 3. С. 36–40.
12. Пинская М. Р. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Налоги и налогообложение. 2018. № 2. С. 138–148.
13. Колесниченко Д.А., Колесниченко О.В. Налогообложение майнинга криптовалют в Российской Федерации: существует ли экономическое основание для взимания НДФЛ? // Налоги и налогообложение. 2020. № 6. С. 35–46. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.6.33198 URL: https://e-notabene.ru/ttmag/article_33198.html
14. Пономарева К. А., Симонов А. О. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения. // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 35–44.
15. Waerzeggers C., Aw I., Cheng J. Taxing Stablecoins // Fintech Notes. 2023. № 002. Р. 1–23.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере выпуска и оборота цифровой валюты и иных цифровых активов. Особое внимание автор уделяет проблеме правового регулирования налоговых отношений, связанных с цифровыми правами и цифровыми объектами.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Отечественная юриспруденция призвана содействовать в совершенствовании правового регулирования новых общественных отношений. Цифровая трансформация затронула

все сферы жизнедеятельности современного общества, в том числе, и финансовую. Появляются новые объекты права, которые нуждается в официальном детерминировании (цифровые права, цифровые объекты, цифровая валюта, криптовалюта, стейблкоин и др.). Можно согласиться с автором статьи, что «...На сегодняшний день с криптоактивами самого различного рода сталкиваются все больше людей и компаний по всему миру. Так как термин «криптоактив» не является официально закреплённым и по отношению к содержанию данного термина продолжаются дискуссии среди исследователей, для целей настоящей работы под криптоактивом следует понимать цифровое представление ценности или права, имеющее частное происхождение и зависящее от криптографии, распределенного реестра или иной аналогичной технологии». Также верно отмечается, что «Российская Федерация не остается в стороне от вопроса регулирования рынка криптоактивов, закрепляя на законодательном уровне свои собственные понятия и правила. Так, например, с целью регулирования таких криптоактивов как Биткоин, в российском законодательстве было закреплено определение цифровой валюты». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют важность и значимость на современном этапе для совершенствования законодательства, регулирующего общественные отношения, в том числе налоговые, в области выпуска и оборота цифровой валюты и иных цифровых активов.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Исходя из анализа положений российского законодательства можно сделать вывод, что децентрализованные стейблкоины могут подпадать под определение цифровой валюты при отсутствии обязанного лица. В другом случае, если у стейблкоина существует определенное обязанное лицо, то такой стейблкоин потенциально может подпадать под определение цифровых прав (иностранных цифровых прав). При квалификации стейблкоина в качестве цифрового права, одни стейблкоины могут быть ближе по своей природе к цифровому праву, включающему денежное требование, тогда как другие – к гибридным цифровым правам». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Данную статью можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической и экономической терминологии. Однако автор не всегда корректно использует юридические категории. Так, не существует «правового режима понятия» (в статье: «...правовом режиме понятия «стейблкоин...»). Допускаются автором и стилистические ошибки, в частности, повторы однокоренных слов в предложениях, соседних предложениях (например: «... определение ....определенного ....определения ... не определен... не определено... неопределенным» и др.). Аббревиатуры (даже широко используемые) нуждаются в разъяснение при первом упоминании. В некоторых случаях может быть следует отказаться от использования аббревиатур, особенно иностранных? Соблюdenы требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Статья в целом структурирована. Однако введение не отвечает установленным требованиям. Во введении следует не только обосновать актуальность темы исследования, но и определить его методологию, цели и задачи, а также сформулировать предполагаемые результаты. Кроме того, такие разделы как введение и заключение не нумеруются. Также, в разделе «2. Содержание и соотношение понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин»» материал изложен непоследовательно, неясно. Возможно, автору следует определиться с понятиями «цифровая валюта» и «стейблкоин», и далее уже объяснить свою позицию по их

соотношению? Замечания устранимые.

Библиография. Автором использовано достаточноное количество доктринальных источников, в том числе есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствуют обращения к мнениям (воззрениям) других ученых. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования. По некоторым дискуссионным вопросам выражено собственное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования» может быть рекомендована к опубликованию при условии ее доработки. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, налогового права, информационного права, цифрового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических и экономических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам толкования понятия «цифровая валюта» и возможности применения правового режима цифровой валюты по отношению к стейблкоину в целях налогового регулирования. Как отмечено в самом статье, «По результатам проведенного исследования предполагается сформировать выводы о возможных налоговых последствиях операций с цифровой валютой и стейблкоином с учетом отсутствия специального налогового регулирования таких активов. Соответствующие результаты могут представлять интерес для ФНС России, Минфина России, Минэкономразвития России и других государственных органов для формирования законодательства о налогообложении операций с цифровыми валютами и стейблкоинами». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства России и других стран, практика, в том числе, судебная, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. Отмечается, что «целью настоящей статьи является определение потенциальных налоговых последствий операций с цифровой валютой и стейблкоином с учетом экономико-правового соотношения данных понятий». Также отмечено, что «Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: определить соотношение и содержание понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин» и выделить их сходства и различия; проанализировать порядок налогообложения операций с цифровой валютой и стейблкоином в соответствии с законодательством России». Исходя из поставленных цели и задач автором выбрана

методологическая основа исследования. В статье указано, что «Методологический аппарат исследования составляют следующие методы и приемы научного познания: общенаучные и частные методы (такие как: логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) анализ, синтез, сравнение, а также классификация, систематизация и обобщение».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В первую очередь для проведения дальнейшего анализа следует установить, что подразумевается под термином «цифровая валюта». Для целей настоящей статьи цифровая валюта рассматривается в соответствии с официально закреплённой в российском законе дефиницией (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Основываясь на официальной дефиниции, можно выделить следующие основные характеристики цифровой валюты: является совокупностью электронных данных (цифровой код или обозначение); может быть принята в качестве средства платежа; не является денежной единицей России, иностранного государства или международной денежной или расчётной единицей; отсутствует обязанное лицо перед каждым обладателем такой цифровой валюты».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения потенциальных налоговых последствий операций с цифровой валютой и стейблкоином сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «На сегодняшний день с криptoактивами самого различного рода сталкиваются все больше людей и компаний по всему миру. Так как термин «криptoактив» не является официально закреплённым и по отношению к содержанию данного термина продолжаются дискуссии среди исследователей, для целей настоящей работы под криptoактивом следует понимать цифровое представление ценности или права, имеющее частное происхождение и зависящее от криптографии, распределенного реестра или иной аналогичной технологии. Несмотря на большую волатильность цен на многие криptoактивы, общая капитализация крипторынка продолжает стремительно расти».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Цифровые валюты и стейблкоины имеют ряд сходств и отличий, определение которых зависит от ряда характеристик таких объектов. Основным отличием стейблкоина от цифровой валюты, в соответствии с российским законодательством, является наличие или отсутствие обязанного лица. Несмотря на законодательное закрепление определения цифровой валюты, гражданско-правовой режим такого актива на сегодняшний день не определен. Понятие «стейблкоин» на сегодняшний день

законодателем не установлено, вследствие чего правовой режим такого актива также является неопределенным. Исходя из анализа положений российского законодательства можно сделать вывод, что децентрализованные стейблкоины могут подпадать под определение цифровой валюты при отсутствии обязанного лица. В другом случае, если у стейблкоина существует устанавливаемое обязанное лицо, то такой стейблкоин потенциально может подпадать под определение цифровых прав (иностранных цифровых прав). При квалификации стейблкоина в качестве цифрового права, одни стейблкоины могут быть ближе по своей природе к цифровому праву, включающему денежное требование, тогда как другие – к гибридным цифровым правам».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по толкованию действующего российского законодательства, что может быть полезно практикующим специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Налоги и налогообложение», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением сущности цифровых валют для целей налогового регулирования.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Новоселова Л.А., Медведева Т.М., Санникова Л.В., Харитонова Ю.С., Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С., Waerzeggers C., Aw I., Cheng J. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области регулирования отношений по поводу цифровых валют.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам толкования российского законодательства по поводу налогового режима цифровых валют.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую опубликовать»